

ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Авторские поиски, воплощенные в архитектурных объектах района Якиманки 1990–2000-х годов

УДК: 72.01:728

DOI: 10.47055/19904126_2023_3(83)_5

Вывра Арина Юрьевна

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник.
НИИ Теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств (РАХ);
соискатель аспирантуры отделения истории искусств исторического факультета.
Научный руководитель: доктор искусствоведения В.В. Седов.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, Москва, e-mail: vyrvaarina@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию разнообразия московской архитектурной мысли 1990–2000 гг. на примере архитектуры района Якиманки. В работе рассмотрены основные тенденции развития российской архитектуры: от понимания и следования принципам постмодернизма, ретроспективизма, к обращению к классике, ар-деко и новым интерпретациям архитектурных форм модернизма.

Ключевые слова:

архитектура конца 1990–2000 гг., архитектура Москвы, постмодернистские принципы в архитектуре, неомодернизм, средовая архитектура, неоклассика, обращение к ар-деко, Якиманка

Authors' searches embodied in the 1990s–2000s architectural objects of the Yakimanka district

УДК: 72.01:728

DOI: 10.47055/19904126_2023_3(83)_5

Vyrva Arina Yu.

PhD. (Psychological Sciences), Senior Researcher.
Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts;
Doctoral student at the Department of Art History, Faculty of History.
Research supervisor: V.V. Sedov, Doctor of Art Studies.
Moscow State University.
Russia, Moscow, e-mail: vyrvaarina@gmail.com

Abstract

The article explores the diversity of Moscow's architectural thought of the 1990s-2000s on the example of the architecture of the Yakimanka district and considers the main trends in the development of the Russian architecture: from understanding and following the principles of postmodernism and retrospectivism to turning to Neoclassicism, Art Deco, and new interpretations of architectural forms of modernism.

Keywords:

architecture of 1990s-2000s, architecture of Moscow, postmodern principles in architecture, neomodernism, environmental architecture, neoclassicism, Art Deco, Yakimanka

Введение

Район Якиманка является одним из старейших районов Москвы и располагается в самом сердце столицы. Эта часть города претерпевала бесконечные трансформации, в которых нашли свое отражение основные архитектурные направления, самые древние дошедшие до нас образцы датируются XVI в. Автора статьи интересует совсем недавний «трансформативный» период в развитии московской архитектуры, а именно 1990–2000 гг., когда архитекторы находились в активных пластических и выразительных поисках образа новой, уже российской, архитектуры. И такая новая архитектура становилась спутником регулярной и разновременной застройки города.

Период становления новой российской архитектуры пришелся на последние годы XX в., а активное строительство стало возможным в первое десятилетие XXI в. Российские архитекторы смогли проявить самые разные пластические идеи и вкусовые пристрастия, чему способствовало богатое разнообразие типов заказа и его

количество в условиях отсутствия единой для всех зодчих стилиевой доктрины, высокие темпы строительства и развитие технологий. Так, в городе стали работать самые разные архитекторы: неоклассики, постмодернисты и неомодернисты, приверженцы стилистики ар-деко, любители хай-тека, историзма и др. Полиmodalность и стихийность строительства охватили практически все центральные районы города, навсегда изменив его облик. Некоторые здания стали символами района, часть строений оказалась аккуратно вписана в городскую ткань, а какие-то объекты до сих пор вызывают вопросы об уместности их возведения. То, что было построено в начале 2000-х гг. в районе Якиманки, оказалось ярким отражением той полистилистичности, на которой автор хотел бы заострить внимание в данной работе.

Постмодернистское направление

Принимая во внимание приемы и «правила» постмодернизма, архитекторы стали обращаться как к собственной национальной культурной традиции, так и ко всей мировой архитектуре, разбирая ее на цитаты, образы и элементы. Стало важным обращение к исторической детали в контексте ее переосмысления, метафоры, коллажа или цитаты. Обращение к историзму в рамках концепции постмодернистской интертекстуальности рассматривает цитату скорее не как заимствование конкретного фрагмента (пластического, т. е. текстового и смыслового), а как общий стилистический код, символ эпохи или определенный образ мысли [1]. Воспроизведение местных особенностей архитектуры становится неким гибридом между постройками современности и строениями прошлого, позволяющим раскрыть и понять городскую ткань в новом ракурсе [2, с. 164]. Искусствовед и исследователь архитектуры И. Добрицына отмечает, что обращение архитекторов ко всем нео (русскому, модерну, и т.д.) объяснимо влиянием московского контекста, ностальгическим чувством разрыва в эволюции российской культуры, а также тем, что умонастроение архитекторов 1990-х гг. было схоже с умонастроением зодчих на рубеже XIX–XX вв. [3, с. 354–355]. Рассмотрим ряд характерных примеров таких обращений.

Сдержанным и близким духу места оказалось здание многофункционального комплекса с автостоянкой в 1-м Голутвинском переулке, 6 (М. Леонов, А. Щукин и др.; 2002) (рис. 1). Авторы вдохновлялись контекстом исторической застройки бывшей Голутвинской мануфактуры, аналогом английской фабрики. Для отделки сложного в плане здания гаража (ломаная почти Г-образная форма) был выбран красный кирпич, оттененный в соответствии с московскими средневековыми традициями. Фасад декорирован в духе русского «узорочья» «белокаменными» деталями: карнизами, сандриками, дентикулами, филенками, накладными арками с замковыми камнями, колонками, наличниками разных форм и размеров. Примечательно, что эти детали, особенно руст и карнизы, сильно увеличены в размерах, что создало легкую атектоничность зданию, намекая, что оно совсем из другого века. Однако многими горожанами это не считается, здание оценивается как корпус фабрики конца XIX – начала XX в., перестроенный для современных задач (гараж).

По принципу вернакуляра и контекста построено здание инженерного корпуса Государственной Третьяковской галереи и другие новые корпуса, контекстуально вписанные в уже существующий музейный комплекс (И. Виноградский, Г. Астафьев и др.; 1981–1994; 1997, Лаврушинский пер., 12). Таким принципам будут следовать многие архитекторы, возводя объекты в историческом центре: административное здание «Кредобанка» на ул. Садово-Сухаревской, 9 (И.С. Артамонова, ...–1998), здание бывшего банка «Империал» (реконструкция; «Моспроект-2», мастерская № 5, рук. М. Леонов, Е. Быковская и др.; 1998; ул. Б. Якиманка, 40), бизнес-центр «Александра-Хаус» («Моспроект-2», мастерская № 5, гл. арх. М. Леонов; 1996; ул. М. Якиманка, 2/1) и др.

Исторический или рациональный контекстуализм и коллаж как принципы постмодернистской архитектуры легли в основу реконструкции жилого дома в 1-м Спасоналивковском переулке, 18/2, где авторами был соблюден аккуратный симбиоз остатков подлинного образца рационального модерна, стилизации под него, элементов сдержанного постмодернизма (колонны аттикового этажа) и приемов архитектуры конструктивизма (угловые окна) («Александров и партнеры», Д. Александров, В. Еремеева; 2002–2005 / 2005–2007). Приемы как конструктивизма (асимметрия и разнообразие пластичных объемов), так и пластической выразительности ар-деко, которые соответствуют окружению (угловые ризалиты, декор окон, оформление фасада верхних ярусов) заложены в образ здания в Большом Толмачевском переулке, 4 (С. Ткаченко, М. Вайс и др.; 1996–1997). Пастиш как постмодернистская пародия, составленная из фрагментов различных произведений, предполагающая ироническое сопоставление, видится в здании «Тянитолкай» («Голутвинская слобода») на Якиманкой набережной, 2 («Моспроект-2» под рук. М. Леонова, AMR, А. Брамбергер) [4] (рис. 2). В нагроможденном различными объемами (и пирамидой в том числе) здании собраны все самые примечательные цитаты: большие ионические капители, крупные дорические колонны, пинакли, ротонда и др.

Одиозным, но при этом весьма характерным для российской архитектуры 1990–2000-х гг. представителем постмодернистского подхода оказалась пристройка к дому 1930 г. на улице Б. Полянка, 51 (рис. 3). Данный объект словно призван тренировать адхокистскую чувствительность [5, с. 384] зрителя, предполагающую способность

оценить гибридность формы, распознать его функцию и позволить ему оставаться в городской среде. Красная башня ратуши или собора с двумя круглыми окнами-розами или большими иллюминаторами водружена в куб, прорезанный группой квадратных окошек. Он врезается в полуцилиндрический объем, всем своим видом отсылающий к корабельной тематике. Дальше продолжается слегка вогнутый красный объем, подхватывающий ритм маленьких квадратных окошек, который затем резко обрывается. Исследователь архитектуры Д. Парамонова называет такого рода городские объекты грибами, выросшими на древе города [6]. Ассоциацию на работы архитектора-постмодерниста Р. Бофилла навеивает высотное здание на Ленинском проспекте, 1/2 с высокими металлическими упрощенными колоннами золотого цвета и пластическим решением входной группы, полной аллюзий на классическую ротонду (1998). Полностью остекленный фасад разбивается двумя вертикальными полосами, имитирующими гигантскую колонну или пилястру, венчаемую своеобразной капителью.

Самым ярким и интересным постмодернистским примером является жилой дом в Хвостовом переулке, 5 – образец постмодерна на тему «русского стиля» («Моспроект-2», мастерская № 5, А. Щукин, М. Леонов; 1997) [7] (рис. 4). В здании собрано русское «узорочье» XVII в.: наличники, арочки, шатровая башенка, колонки, люкарны, теремок, висячие арочки окон, псевдоизразцы, асимметрия объемов и декора фасада и т.д. Есть постмодернистский монтаж цитат: элементы церкви Рождества в Путинках и палат А. Кириллова, выступающий эркер напоминает лестницу замка в Блуа, в проемах главной башни цитаты итальянского палаццо, эклектичных доходных домов И.В. Ропета и В.А. Гартмана [7]. При этом их сочетание оказалось экспериментальным и авангардным, лишенным какой-либо иронии [8]. Но иронично то, что позже на стене здания возникла бронзовая табличка с указанием на то, что это памятник архитектуры XVII в. [9]. Горожанами во многом он таким и видится. Семантически дом стал олицетворением одновременной хаотичной разностилевой исторической застройки Якиманки.

Рис. 1. Многофункциональный комплекс с автостоянкой в 1-м Голутвинском переулке, 6. Фото Ф.П. Токарева

Рис. 2. Здание на Якиманской набережной, 2. Фото Ф.П. Токарева

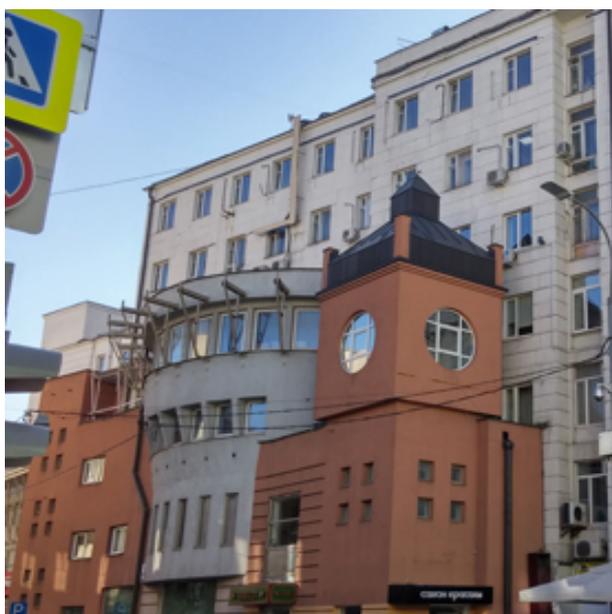

Рис. 3. Пристройка к дому на улице Б. Полянка, 51. Фото Ф.П. Токарева

Рис. 4. Жилой дом в Хвостовом переулке, 5. Фото Ф.П. Токарева

Обращение к ар-деко

На рубеже XX–XXI вв. у архитекторов и заказчиков возникла потребность создания чего-то красивого и роскошного, вне идеологического и исторического контекстов, возродив внимание к стилистике ар-деко. При этом свобода пластического выражения создала опасность для архитектурной мысли, а данное направление оказалось сильно зависимым от профессионализма архитектора. Но оно породило ряд характерных зданий, навсегда изменивших образ района Якиманки.

Примером данного направления стал жилищно-коммерческий комплекс «Коперник» (ООО «Арка», рук. С. Ткаченко, Е. Лякишева и др., студия «Стороны»; 2000–2006; ул. Б. Якиманка, вл. 22) (рис. 5). Сложное по форме ступенчатое здание состоит из шести секций переменной этажности. Со стороны переулков каждый новый объем следующего яруса здания слегка развернут и отклонен от красной линии, что является характерным пластическим приемом архитектора. Со стороны проезжей части дворовой зоны более низкий уступчивый корпус делает дугу. Здание, таким образом, смыкается, образуя внутренний дворик, создающий в плане четверть круга. Сложная пластика конструкций придает зданию динамику и задает характер движения вокруг него. Каждый уступ завершён террасами и увенчан крупным нависающим светлым карнизом. Перепады объемов придают восходящий ступенчатый силуэт зданию, где в доминирующем кубистическом объеме расположено большое круглое окно в обрамлении мозаичного панно в виде солнечных лучей, освещающих созвездия, трактованных человеческими фигурами. Таких окон два: одно обращено в сторону парка «Музеон» и Москвы-реки, а другое смотрит в сторону «Президент-отеля» (Д. Бурдин, В. Тальковский и др.; 1982–1983). В нижней части фасада здание отделано красно-коричневым гранитом, что вторит стоящему рядом зданию «Президент-отеля» и является колористическим отголоском краснокирпичной архитектуры бывшей мануфактуры неподалеку. «Подвижные» объемы здания со стороны Голутвинского переулка подхватывают ритм «волны» фасада соседнего отеля. Входная группа центрального входа расположена со стороны переулка и пластически оформлена мощными круглыми опорами и дорическими полуколоннами. Основной объем здания и высокие ярусы выдержаны в песочном цвете, фасад на уровне последнего этажа подчеркнут изумрудным цветом, с которым контрастирует массивный белый разработанный карниз, парно стоящие колонны, а также крупные кронштейны. Мозаичный фриз на тему созвездий завершает верхнюю часть фасадов более низких ярусов здания. Таким образом, здание сочетает в себе и сложную пластическую игру геометрических объемов, и богатый декор, напоминающий о вечных классических формах, а также декоративное мозаичное убранство, свойственное, скорее, московскому модерну.

К более скромным примерам можно отнести административное здание на улице Б. Якиманка, 12/14, отсылающее к стилистике 1930-х гг. («Моспроект-2» им. М. В. Посохина, мастерская № 5, М. Леонов, С. Фирсов и др.; реконструкция 2001 г.). Или жилой дом на Б. Ордынке, 16/1, тяготеющий, скорее, к испанской архитектуре 1920–1930-х гг. и напоминающий архитектуру прерий (архитектурная мастерская Павла Андреева, П. Андреев, Е. Рутковский; 2000–2001 / 2001–2002).

Но, пожалуй, самым верным обращением к ар-деко как стилю, основанному на дуализме классики и функциональной, рационалистической современной архитектуры, является многофункциональный комплекс с объектами жилого и нежилого назначения «Имперский дом» М. Белова (2007–2010; Якиманский переулок, вл. 6, стр. 1) [10] (рис. 6). Здание представляет собой ступенчатый объем, стоящий на мощном стилобате, ярусы-ступеньки которого начинаются на уровне третьего этажа и заканчиваются торцевой башней. Весь выразительный эффект и смысл здания заключен в его конструкции и силуэте. Оно напоминает композиционный замысел Б. Иофана – пьедестал скульптурной композиции «Рабочий и колхозница» В. Мухиной. Только вместо скульптуры размещена башня с восьмигранной классической ротондой. При этом она сдвинута на самый край, что создает сильный динамический эффект. Здание раскрывается с каждой стороны по-разному, сохраняя свой характерный силуэт лишь со стороны парка «Музейон» и Крымского моста. Стилобат здания в южной его части, если убрать регулярные и богато проработанные крупные декоративные кронштейны и пилястры второго и третьего яруса, большим объемом остекления и строгой геометрией напоминает конструктивистские и модернистские постройки. Основная многоступенчатая часть здания построена на такой же четкой геометрии, но оформлена профилями и пилястрами композитного ордера, рельефами и орнаментами. Искусствовед К. Савкин отмечает интересный пластический прием архитектора: верхние фасадные плоскости нависают над основанием, вынесенная вперед часть покоится на массивных двухэтажных опорах, прочерченных каннелюрами и дополненных в верхней части кронштейнами в виде волют [11]. Такие же кронштейны встречаются на всем фасаде здания, например, на уровне первого этажа или в композиционном оформлении эркеров. Ярким ритмическим акцентом являются оранжевые лоджии, полосой расчерчивающие здание по горизонтали. Их пластический порыв уравновешен вынесенными вперед карнизами, опоясывающими здание. Со стороны двора с восточной стороны фасад здания более конструктивен: вынесены крупные объемы лестничных шахт, ритм которых вторит вертикальному ритму балконов. «Союз классики и конструктивизма», по словам К. Савкина, отражают используемые в декоре каменные и стальные обелиски, оформляющие ротонду [11].

Рис. 5. Жилищно-коммерческий комплекс «Коперник». Источник: <https://archi.ru/projects/russia/4425/zhilischno-kommercheskii-kompleks-kopernik>

Рис. 6. «Имперский дом». Источник: <https://archi.ru/projects/russia/5267/imperskii-dom>

Неоклассика

Одним из самых сильных направлений в московской архитектуре 1990–2000-х гг. стало обращение к неоклассике. Оно оказалось связанным одновременно со всем тем, что являло собой классическое в архитектуре во все предыдущие столетия: с античностью, с Ренессансом, с классицизмом, с неоклассикой XIX в. и неоклассикой начала XX в., с неоклассикой предвоенной, со сталинским послевоенным временем. Для архитектора обращение к классическому стало вопросом профессионализма, концепции, уместности и отношения к прошлому.

Одним из первых примеров строительства здания с упором на неоклассику стало административное здание ЗАО «Компания Интеррос» (бывш. здание «Самсунг») на ул. Б. Якиманка, 9–10 («Московский архитектор» под рук. Д. Бархина совместно с М. Леоновым; 1996–1997) (рис.7). Здание ориентировано на неоклассику 1910-х гг. и имеет четкие ассоциации со зданием Азовско-Донского коммерческого банка Ф.И. Лидваля. При этом авторами задумывается весьма постмодернистская деталь: возникает трехколонная колоннада на одном из фасадов, не характерная для классики, но вписываемая в московский вариант постмодернизма. В 1996 г. проектируется здание Сбербанка России с настоящей ротондой на углу, обрамленной колоннами («Московский архитектор» под рук. Д. Бархина; 1995–1997; ул. Б. Якиманка, 18). Но так как заказчик хотел меньше классики и больше постмодернизма, от задуманной шестиколонной ротонды остались лишь четыре колонны большого ордера и шесть колонок малого над карнизом. Архитектор М. Леонов предложил заказчику дополнить фасады алюминиевыми щитами, закрывающими часть остекленных перемычек над окнами, а на стилизованный карниз большого ордера сверху поставить маленькие колонки с плоскими арочками, чтобы создать преемственность с соседним зданием [12].

Интересным неоклассическим примером является дом в Погорельском переулке, 6–8 (жилой комплекс «Дипломат»; «Моспроект-2» им. М. В. Посохина, мастерская № 5, гл. арх. Д. Бархин, рук. М. Леонов и др.; 1994–1999 (2001) (рис. 8). Дом имеет сложную конфигурацию и состоит из трех основных пластических частей: большие серые девятиэтажные корпуса, расположенные по 2-му Казачьему и Погорельскому переулку, особняк с ротондой на углу Погорельского и Щетининского переулков и небольшой особняк, выходящий боком на Щетининский переулок и смотрящий во двор главным фасадом. Критик Г. Ревзин отмечает, что девятиэтажные корпуса выстроены в духе неоклассики 1910-х гг., особняк с ротондой построен под стиль архитектора В. Баженова, а композиция фасада третьего особняка основана на памятниках московского ампира: Конного двора Д. Жилярди в Кузьминках, колонны по обмерам точно воспроизводят колонны Тома де Томона в мавзолее «Супругу-благодетелю» в Павловске [13]. Складывается впечатление, что комплекс состоит из трех независимых и противоречащих друг другу зданий как с точки зрения композиции и осей, на которой они стоят, так и с точки зрения ордерного декора. Кажется, что здания возникали отдельно друг от друга, что весьма соответствует хаотичной исторической застройке столицы. Но каждое из них является точным обращением к классике. Критик Н. Малинин называет эту работу московским палладианством [14]. А.Г. Ревзин отмечает, что архитектор в этом проекте «прошел классикой по исторической среде» в соответствии с логикой средового подхода [13]. Архитектор вводит в заблуждение обывателя, заставляя его поразмыслить над тем, что тот видит. В той же логике возведено угловое здание Евросоюза на Кадашёвской набережной, 14/1, основанное на апелляции к дому Шереметьевых – Разумовских В. Баженова («Моспроект-2» им. М.В. Посохина, мастерская № 5, гл. арх. Д. Бархин, рук. М. Леонов; 1999).

Самым заметным неоклассическим зданием 2000-х гг. стал жилой комплекс «Римский дом» М. Филиппова (Проектная организация Мастерская Михаила Филиппова, гл. арх. М. Филиппов, рук. проекта М. Леонов и др.; 2005; 2-й Казачий пер., 4–6) (рис. 9). Здание видится сдержанным и монументальным, но не подавляющим, хотя имеет достаточно крупный объем. Несмотря на свое пластическое своеобразие, оно оказалось вписанным в окружающий городской ландшафт. Его разновысотные спадающие вниз объемы, пронизанные одинаковыми по объему прямоугольными окнами, задающими спокойный размеренный ритм, сгруппированы вокруг круглого двора – атриума, почти смыкаются боковыми крыльями и образуют парадный въезд со стороны 2-го Казачьего переулка. Здание напоминает палаццо, но только большое, самая высокая секция которого достигает восьми этажей. Оно встроено в довольно плотную застройку района так, что в полном своем объеме недоступно для обозрения. При взгляде на здание со стороны окружающих улиц не совсем понятно, в чем заключается его специфика, так как с внешней стороны оно имеет привычный прямоугольный абрис, его главные фасады развернуты во двор, а внешний фасад лаконичен и немногословен. Композиция здания и его замысел полностью построены на том, что оно раскрывается в тот самый момент, когда делается шаг во внутренний двор. Этот шаг предваряют кулисы – фланкирующие малоэтажные боковые секции, острые ступенчатые объемы которых акцентированы ярусами стоящих друг на друге мощных колонн. То, что с внешней стороны видится отдельно стоящими колоннами, превращается в колоннаду. Искусствовед А. Броновицкая видит в ней отсылку к разорванной колоннаде Аполлона Ч. Камерона в Павловске [15]. Первый ярус здания решен открытой арочной галереей в боковых частях и двухъярусной остекленной галереей в центральной его части. Римские аркады, ордерные «лестницы» и регулярное оконное членение фасада задают ритм, который поддерживает колоннада, а полуциркульный разворот боковых объемов здания «заворачивают» это движение, превращая его в спираль. В качестве пластического декора архитектор использует руст, оформляющий первые ярусы здания, каскадные сочетания четырехколонных большого и малого ордеров, а также подчеркнутые замковые камни архивольт арок, распределенных по всем ярусам здания как внутреннего фасада, так и внешнего, сандрики, треугольные фронтоны, тонкие пилястры и наличники, архивольты и муфтированные колонны внешнего фасада, деревянные кронштейны карниза, имеющие помпейские реминисценции. В верхней части фасад здания светлеет, карниз объединяет аттиковый этаж, пластически представленный четырехколонными лоджиями в частях здания. Мансардные этажи ступенчато покрывают каскады объемов здания. Архитектор называет свое строение «танцующей классикой» [16]. Искусствовед И. Коккинаки находит в фасадах здания отсылки к палаццо эпохи Возрождения [17], Н. Малинин – диалог с русской классикой XVIII в., барокко Дж. Л. Бернини, ренессансом А. Палладио, фасадами Л. Бенуа [19]. Исследователь архитектуры Л. Копылова, напротив, отмечает, что жесткой художественной логикой здание ближе к петербургской неоклассике Ф. Лидваля, М. Лялевича, А. Белогруда, а вертикальные мелко расстеклованные окна сделаны под сталинский ампиризм [20]. Получается, что «Римский дом» отсылает одновременно и к итальянскому палаццо, и к классической усадьбе, и к доходному дому, его мотивы узнаваемы, но при этом здание остается самобытным и убедительным.

Варианты неомодернизма 1990–2000-х гг.

Стремящийся к прозрачности и простоте как эстетической ценности, связанной с отказом от украшенности, российский неомодернизм, во-многом мыслящий в рамках средового подхода, стал противовесом постмодернистского веяния в архитектуре Москвы 1990–2000-х гг. Неомодернистское направление оказалось разнообразным и разнохарактерным, однако оказалась ощутима общая тенденция архитектурного сообщества быть частью мирового процесса, общего интеллектуального и творческого порыва.

Рис. 7. Административное здание на улице Б. Якиманка, 9–10. Фото Ф.П. Токарева

Рис. 8. Жилой комплекс «Дипломат». Фото Ф.П. Токарева

Рис. 9. Жилой комплекс «Римский дом». Источник: <https://zhkvmsk.ru/moskva/rimskiy-dom>

Разговор о неомодернизме района Якиманка следует начать с комплекса зданий делового квартала на Б. Ордынке, 40 (мастерская № 14 «Моспроекта-2» им. М. В. Посохина, рук. П. Андреев, И. Римашевская и др.; 1992–2003 / 1996–2005) (рис. 10). Г. Ревзин отмечает, что архитектура комплекса основана на двух идеях: ориентации на европейский неомодернизм 1990-х гг. и сохранении морфологии московской среды. Критик называет его образцовым произведением русской архитектуры рубежа веков [21]. Комплекс включает входной корпус с большой аркой, служащий буфером между исторической застройкой и новыми зданиями, и представляет собой два краснокирпичных корпуса с белокаменными углами, соединенные чугунным мостом, выкрашенными в монотонный светлый оттенок (отсылка к стилистике зданий московской окружной железной дороги А. Померанцева). За ним располагается офисное здание «Даймлер-Крайслер» с большой стеклянной частью, заключенной между двумя боковыми прямоугольными объемами. Следующий корпус представляет собой светлое здание с обилием стекла и граничит с главным офисным объемом «Легион-1», решенным оранжевыми колоннами и острыми угловыми порталами, боковые грани которого, как и у соседнего здания, срезаны циркумференциями, образуя овальную площадь. Пятый корпус терракотового цвета, выходящий на Старомонетный переулок, более сдержан, его основной акцент сосредоточен на игре чередования отделочных материалов. Корпуса офисного квартала расположены так, что сначала, проходя через центральную арку, посетитель оказывается на симметричной прямоугольной площади, которую окружает корпус «Даймлер-Крайслера» и «Росгосстраха». Площадь возле здания «Легиона» овальная и располагается справа от центральной оси. Таким образом создается целый комплекс зданий, объединенный общим мотивом, диализирующий с окружением.

Жилищно-коммерческий комплекс на улице Б. Полянка, 61а также является неомодернистским примером квартального типа («Сергей Киселев и Партнеры», С. Скуратов, Е. Палей и др.; 2001). Соблюдая принцип контекстности, светлым прямоугольным объемом он обращен в сторону улицы и легким каскадом округлых корпусов спускается к исторической застройке. Соотношением лаконичных геометрических форм с использованием вариантов фактур фасадных плоскостей интересен небольшой ступенчатый объем жилого комплекса «Park Residence» в Первом Голутвинском переулке, 7, вписанный в окружение (2008 / 2009). Схожие характеристики можно отнести и к зданию офисного центра на Б. Якиманке, 22 с. 2 (2004). Атриумный принцип лег в основу здания, возведенного за исторической застройкой Кадашевской набережной, 30, с. 1,2, в которой прослеживается сдержанное обращение к деталям хай-тека (АМ «Сергей Киселев и Партнеры», В. Бармин, С. Киселёв и др.; 2001–2002 / 2002–2003).

Еще одним «знаковым» современным архитектурным объектом района Якиманки стал жилой комплекс на Шаболовке, 21, представляющий собой пять разновысотных параллелепипеда (14–18 этажей), ярусы которых выделены разным цветом (архитектурное бюро «Остоженка», А. Скокан, Р. Баишев и др.; 2001–2004) (рис. 11). Массивы увенчаны широкими выступающими прямоугольными объемами консолей – «клювиками», нависающими над малоэтажной застройкой района [22].

Рис. 10. Деловой квартал на Б. Ордынке, 40. Источник: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1402>

Рис. 11. Жилой комплекс на Шаболовке, 21.
Источник: <https://ostarch.ru/main/projects?id=56&ysclid=llgptl7co0282710474>.

Рис. 12. Здание в 1-м Голутвинском переулке, 2/10, стр. 2.
Фото Ф.П. Токарева

Самым удачным современным решением встраивания нового здания в историческую застройку, «современной городской усадьбой», по словам авторов проекта, стало здание офиса МТС (бывш. «Мобильные ТелеСистемы») в 1-м Голутвинском переулке, 2/10, стр. 2 («Архстройдизайн» («АСД»), А. Иванов, В. Балутин; 2001–2004) [22] (рис. 12). Оно фланкировано двумя другими небольшими строениями по бокам, образуя своеобразный курденер. Небольшое четырехэтажное здание, вытянутое легкой дугой, имеет в своей основе параллелепипед. Его фасады облицованы красной керамической плиткой «под кирпич» с крупными стеклянными вставками: боковым прозрачным объемом, прямоугольными окнами, двухъярусным аттиковым этажом. Композиция главного фасада подчеркнута асимметрична. Парадный вход оформлен модернизированным четырехколонным портиком. Задний фасад решен в корабельной тематике: металлические фермы, карнизы, парапеты, круглые окошки-иллюминаторы, открытая галерея, напоминающая палубу, балконы. Весь объем здания накрывает металлическая двухскатная кровля [23]. На торцевом стеклянном фасаде, где располагается еще один вход в здание, висят часы, цитирующие проект «Ленинградской правды» братьев Весниных [22].

Заключение

На примере небольшого центрального района мы видим, как разнообразна по видению и подходу московская архитектурная ситуация конца 1990-х – начала 2000-х гг. Конечно, многое осталось за скобками данного исследования (эксперименты с формой и объемом, капром, более характерные не модернистские работы и др.), однако рассмотренные в статье архитектурные объекты позволяют понять, что архитекторы стремились к увеличению насыщенности городской среды, работая в самых разных жанрах: от понимания и следования принципам постмодернизма, ретроспективизма, обращения к ар-деко и классике до новых интерпретаций архитектурных форм модернизма. Хаотичность первого десятилетия XXI в. станет основой для более выверенного, сдержанного и целостного подхода последующей декады.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ерохин, С.В. Концепция постмодернистской архитектуры Чарльза Дженкса / С.В. Ерохин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10(84). – Ч. 1. – С. 63–68.
2. Гейдор, Т., Казусь, И. Стили московской архитектуры / Т. Гейдор, И. Казусь. – М.: Искусство XXI век, 2014. – 616 с.
3. Добрицына, И.А. От постмодернизма - к нелинейной архитектуре / И.А. Добрицына. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с., ил.
4. Ревзин, Г. Тянитолкай / Г. Ревзин // Проект Россия. – 2000. – № 14. – С. 26.
5. Азизян, И.А. Теория композиции как поэтика архитектуры / И.А. Азизян, И.А. Добрицына, Г.С. Лебедева. – М., Прогресс-Традиция, 2002. – 568 с.
6. Парамонова, Д. Грибы, мутанты и другие: архитектура эры Лужкова / Д. Парамонова. – М.: StrelkaMag, 2013. – 100 с., ил.
7. Жилой дом в Хвостовом переулке. – URL: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1995>
8. Гарднер, А. Постмодернизм XVII века. Александр Шукин: эстетика русского стиля / А. Гарднер // Независимая газета. – 1997. – URL: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1995>.
9. Ревзин, Г. На Садовом кольце пророс классицизм / Г. Ревзин // Коммерсантъ. – 2001. – № 107. – С. 10.
10. Боков, А. Про Ар деко / А. Боков // Проект Россия. – 2001. – № 1 (19). – С. 89–96.
11. Савкин, К. Классический триумф конструктивизма. Жилой и общественный комплекс в Якиманском переулке / К. Савкин // Архитектурный вестник. Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2011. – № 1 (118). – С. 66–75.
12. Ревзин, Г. Сценарии русского историзма / Г. Ревзин // Проект Россия. – 1998. – № 10. – С. 25–31.
13. Ревзин, Г. Среда и классика / Г. Ревзин // Проект Классика. – 2004. – № 11. – URL: http://www.projectclassica.ru/m_classik/11_2004/11_classik_02a.htm
14. Малинин Н. Классицизм кроме шуток. Архитектор Дмитрий Бархин: «Все радуются, что теперь можно не рисовать!» / Н. Малинин // Штаб-квартира. – 2006. – URL: https://archi.ru/press/russia/1808/journalist_present.html?id=70&fl=1&sl=2
15. Бронновицкая, А. Римский дом. Москва. Казачий переулок / А. Бронновицкая // Проект Россия. – 2005. – №4 (38). – С. 48–50.
16. Русские классики. Классические дома Москвы. Новая интрига отечественной архитектуры // Интерьер + Дизайн. – 2005. – №11 (106). – С. 118–123.
17. Коккинаки, И. «Римский дом» тосканского ордера / И. Коккинаки // Архитектурный вестник. Архитектура. Градостроительство. Дизайн. – 2006. – № 1 (88). – С. 84–91.
18. Малинин, Н. Рим для третьего Рима. Михаил Филиппов. Жилой дом / Н. Малинин // Штаб-квартира. – 2005. – № 10 (38). – URL: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1426>
19. Копылова, Л. Русские Классики / Л. Копылова // Интерьер + Дизайн. – 2005. – № 11. – URL: <https://archi.ru/press/russia/415/russkie-klassiki>
20. Ревзин Г. Москва, хай-тек / Г. Ревзин // Проект Классика. – 2006. – № 18. – URL: http://www.projectclassica.ru/m_classik/18_2006/18_classik_01a.htm
21. Малинин, Н. На кухне «Остоженки». Интервью с Александром Скоканом, Андреем Гнездиловым и Валерием Канышиным / Н. Малинин // Штаб-квартира. – 2005. – № 5(33). URL: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1822>
22. Малинин, Н. Усадьба как мобила / Н. Малинин // Штаб-квартира. – 2004. – № 6 (22). – URL: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1393>
23. Фесенко, Д. Между авторской и фоновой архитектурой. Административное здание МТС в 1-м Голутвинском переулке в Москве / Д. Фесенко // Архитектурный вестник. Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2004. – № 1 (76). – С. 36–40.

REFERENCES

1. Erokhin, S.V. (2017) Charles Jencks' concept of postmodernist architecture. Historical, Philosophical, Political and Legal sciences, Culturology and Art History. Issues in theory and practice, No. 10(84), Vol.1, pp. 63-68. (in Russian)
2. Geydor, T., Kazus', I. (2014). Styles of Moscow architecture. Moscow: Art XXI century. (in Russian)
3. Dobritsyna, I.A. (2004) From postmodernism to nonlinear architecture. Moscow: Progress-Tradition. (in Russian)
4. Revzin, G.(2000). Pushmi-pullyu. Project Russia, No.14, pp. 26. (in Russian)
5. Azizyan, I.A., Dobritsyna, I.A., Lebedeva, G.S. (2002) Theory of Composition as Poetics of Architecture. Moscow: Progress-Tradition. (in Russian)
6. Paramonova, D. (2013). Mushrooms, Mutants and Others: Architecture of Luzhkov's Era. Moscow: Strelka Mag. (in Russian)
7. Residential building in Khvostov Lane. Available at: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1995> . (in Russian)
8. Gardner, A. (1997). Postmodernism of the 17thl century. Alexander Shchukin: Aesthetics of Russian Style. Nezavisimaya Gazeta. Available at: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1995> . (in Russian)

9. Revzin, G. (2001). Classicism has sprouted on the Garden Ring. Kommersant, No. 107, p. 10. (in Russian)
10. Bokov, A. (2001). About Art Deco. Project Russia, No. 1 (19), pp. 89 - 96. (in Russian)
11. Savkin, K. (2011). Classical Triumph of Constructivism. Residential and Public Complex in Yakimansky Lane. Architectural Bulletin. Architecture. Construction. Design, No. 1(118), pp. 66 - 75. (in Russian)
12. Revzin, G. (1998). Scenarios of Russian Historicism. Project Russia, No.10, pp. 25 - 31. (in Russian)
13. Revzin G. (2004) Environment and Classics. Project Classics, No. 11. Available at: http://www.projectclassica.ru/m_classik/11_2004/11_classik_02a.htm (in Russian)
14. Malinin, N. (2006). Classicism without joking. Architect Dmitry Barkhin: "Everyone rejoices that now it is possible not to draw!". Shtab-kvartira. Available at: https://archi.ru/press/russia/1808/journalist_present.html?id=70&fl=1&sl=2. (in Russian)
15. Bronnovitskaya A. (2005). Roman House. Moscow. Cossack Lane. Project Russia, No.4 (38), pp. 48 - 50. (in Russian)
16. Russian classics. Classical Houses of Moscow. A new intrigue of domestic architecture. (2005) Interior + Design, No.11 (106), pp. 118 - 123. (in Russian)
17. Kokkinaki, I. (2006). "Roman house" of the Tuscan order. Architectural Bulletin. Architecture. Construction. Design, No.1 (88), pp. 84 - 91. (in Russian)
18. Malinin, N. (2005). Rome for the Third Rome. Mikhail Filippov. Dwelling House. Shtab-kvartira, No. 10 (38). Available at: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1426>. (in Russian)
19. Kopylova, L. (2005). Russian Classics. Interior + Design, No.11. Available at: <https://archi.ru/press/russia/415/russkie-klassiki>. (in Russian)
20. Revzin, G. (2006). Moscow, Hi-Tech. Project Classics, No.18. Available at: http://www.projectclassica.ru/m_classik/18_2006/18_classik_01a.htm. (in Russian)
21. Malinin, N. (2005). In the kitchen of Ostozhenka. Interview with Alexander Skokan, Andrey Gnezdilov and Valery Kanyashin. Shtab-kvartira, No. 5(33). Available at: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1822>. (in Russian)
22. Malinin N. (2004). Homestead as a mobile. Shtab-kvartira, No. 6 (22). Available at: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1393>. (in Russian)
23. Fesenko, D. (2004). Between Authorial and Background Architecture. Administrative building of MTS in the 1st Golutvinsky Lane in Moscow. Architectural Bulletin. Architecture. Construction. Design, No. 1 (76), pp. 36 - 40. (in Russian)

© Вырва А.Ю.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareALike"

("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная